

Ю. Д. Шабуня,

магистрант (Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Новополоцк, Беларусь)

ДОМ КАК ГРАНИЦА ФАНТАСТИЧЕСКОГО И РЕАЛЬНОГО В РОМАНАХ Х. УОЛПОЛА «ЗАМОК ОТРАНТО» И К. РИВ «СТАРЫЙ АНГЛИЙСКИЙ БАРОН»

Аннотация. Дом, как место жительства, имеет множество функций в любом художественном произведении. Для английской готики дом – основополагающее место действия. Преобладающей ролью дома в романе «тайны и ужаса» является понимание его сущности как границы фантастического и реального. Дом может выступать в качестве обычного места, где собираются все члены семьи и проживают жизнь, но также дом может являться зоной необъяснимого, сверхъестественного и фантастического. В статье рассматривается дом как граница фантастического и реального в романе Х. Уолпола «Замок Отранто» и К. Рив «Старый английский барон».

Ключевые слова: дом; фантастическое; реальное; готический роман; художественное время и пространство.

J. D. Shabunya,

Master Student (Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Novopolotsk, Belarus)

HOUSE AS A BORDER OF FANTASTIC AND REAL IN THE NOVEL OF H. WALPOL «THE CASTLE OF OTRANTO» AND C. REEVE «THE OLD ENGLISH BARON»

Abstract. The house, as a place of residence, has many functions in any fiction. The house is the fundamental location in English gothic literature. The dominant role of the house in the Gothic novel is that the house can be understood as the boundary of the fantastic and the real. The house can act as an ordinary place where all family members gather together, but also the house can be a zone of the inexplicable, supernatural and fantastic. The article deals with the house as the boundary between the fantastic and the real in the novel «The Castle of Otranto» by H. Walpole and «The Old English Baron» by C. Reeve.

Key words: house; fantastic; real; gothic novel; artistic space-time continuum.

В английской готической литературе второй половины XVIII века уделяется значительное внимание образу дома. При этом дом, как правило в готическом произведении это замок, может рассматриваться как граница фантастического и реального, т. к. в готических романах наряду с реальной жизнью присутствуют детали потустороннего и сверхъестественного. Под реальным понимается привычная действительность, а под фантастическим – те элементы быта и жизни, которые с первого взгляда кажутся странными, необычными или даже причудливыми. Дом, как воплощение реального и фантастического мира, отражает те или иные свойства реальности.

Так, в романе «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764) Х. Уолпола (Horace Walpole, 1717–1797) сочетаются как реалистичные черты, так и фантастические. Практически с самого начала романа автор указывает на наличие сверхъестественного в замке. Первым, с одной стороны, страшным, а с другой стороны, фантастическим элементом становится смерть сына главного героя Конрада. Ничто не предвещало беды, как в день свадьбы Конрада находят мёртвым во дворе: «Ужас того, что он увидел, загадочность и неожиданность того, что произошло,

потрясение, которое вызвало у него увиденное, отняли дар речи Манфреда»⁷ (Здесь и далее перевод наш. – Ю. Ш.). Манфред (главный герой, отец Конрада) не верил глазам, и не понимал, как такое могло произойти в его доме. Ужаснейшая картина была перед глазами всех гостей – Конрад был раздавлен огромным шлемом с чёрными перьями, упавшим неизвестно откуда. Перья шлема легко нависали и раскачивались над замком, издавая бурный шум. В этом эпизоде впервые описываются мистические события, и указывается на то, какими тайнами окутан замок: «Ужас того, что он увидел, загадочность и неожиданность того, что произошло, потрясение, которое вызвало у него увиденное, отняли дар речи Манфреда»⁸. Х. Уолпол использует слова *horror*, *ignorance*, *misfortune* и другие, привнося в текст отрицательную коннотацию. При помощи данных речевых оборотов и элементов автор описывает замок с фантастической стороны, указывая на заметный разрыв с реальным и привычным миром.

В романе К. Рив (*Clara Reeve, 1729–1807*) «Старый английский барон» (*The Old English Baron, 1777*) [2], в котором заимствуется сюжетная линия «Замка Отранто», также присутствующие элементы сверхъестественного. При этом К. Рив усилила готическую повествовательную структуру, фокусируясь на игре воображения за счёт включения сверхъестественного и мрачного. Например, при описании замка, а именно его комнат, можно понять, как устроен этот замок, что он таит в себе. Здесь изображены не только обычные комнаты, но также и пещеры, в которых ранее происходили ужасные события: «После этого он приказал сэру Филиппу проследовать за ним; он провёл его через множество комнат и вдруг исчез, а сэр Филипп, полагая, что все ещё следует за лордом Ловелом, оказался в темной страшной пещере, где нашел запятнанные кровью доспехи, принадлежащие его другу, а затем услышал тяжкие стоны, исходящие будто из-под земли»⁹. При этом К. Рив подчёркивает, что замок функционирует как живой организм.

Оба автора привносят в произведения долю необъяснимого, что «отрывает» дом, как место жительства героев от реальности. Одним из странных событий в замке у Х. Уолпола стало внезапное появление в одной из комнат замка железной руки и ноги неизвестного гигантского рыцаря: «Мне кажется, это был великан. Он был в доспехах. Я видел его ступню и часть его ноги, они такие же огромные, как и тот шлем внизу»¹⁰. Всю эту картину видели слуги, Жак и Диего, которые в тот момент находились в замке. После этого они словно сошли с ума и считали, что в замке полно духов, и сам замок околдован. Страх словно поглощает замок и распространяется как болезнь. Железная рука и нога неизвестного гигантского рыцаря – это что-то несуществующее в реальности, что-то фантастическое. Эта фигура взялась из ниоткуда, тем самым нарушая мир вещей, которые влияли на поведение и уклад жизни людей, живущих в замке.

Другим важным элементом в описании замка как границы реального и фантастического является появление призрака в замке Отранто. Домочадцы не знали, что призрак живёт рядом с ними, однако стали замечать странные и необъяснимые вещи: движение воздуха, скрипы и стуки. Одной из знаковых сцен с призраком можно назвать эпизод, когда дух Альфонсо провозгласил Теодора своим настоящим наследником: «Вот же он, Теодор, истинный наследник Альфонсо!» – сказал призрак, и, произнеся эти слова, сопровождаемые

⁷ «The horror of the spectacle, the ignorance of all around how this misfortune had happened, and above all, the tremendous phenomenon before him, took away the Prince's speech» [1, p. 34].

⁸ «The horror of the spectacle, the ignorance of all around how this misfortune had happened, and above all, the tremendous phenomenon before him, took away the Prince's speech» [1, p. 34].

⁹ «Upon this he bid Sir Philip follow him; he led him through many rooms, till at last he sunk down, and Sir Philip thought he still followed him, till he came into a dark and frightful cave, where he disappeared, and in his stead he beheld a complete suit of armour stained with blood, which belonged to his friend, and he thought he heard dismal groans from beneath» [3, p. 77].

¹⁰ «It is a giant, I believe; he is all clad in armour, for I saw his foot and part of his leg, and they are as large as the helmet below in the court» [1, p. 68].

*раскатом грома, он величественно вознёсся к небу, где расступились облака, и сам святой Николай встретил дух Альфонсо, и вскоре они скрылись с глаз всех смертных в сиянии славы»*¹¹. В данной сцене подчёркивается тема судьбы и зависимости человека от обстоятельств.

В повествовательной структуре романа К. Рив также присутствует призрак. Следует отметить, что автор использует относительно небольшое количество сверхъестественных элементов для создания пугающей атмосферы. Все описания замка кажутся страшными только за счёт лишь обозначенных фактов. Автор намеренно использует фантастические элементы в минимальном объёме, чтобы задействовать воображение читателя. Так, К. Рив описывает таинственного призрака, обитающего в замке: *«Вскоре после этого стало известно, что в замке появились привидения: несколько слуг встречали призраки лорда и леди Ловел. Тех, кто попадал в эти покои, очень пугали необычные звуки и странные видения, поэтому эти комнаты были полностью заперты, а слугам было запрещено входить туда и даже говорить о них»*¹².

Сверхъестественное и фантастическое в данном произведении является не первостепенной, однако важной частью готического повествования. Привидение леди Ловел ни один раз появляется на страницах произведения: *«Одному только Богу известно, – заметил Роджер, – живы они или мертвы, но, если я и видел леди живой, то было это в ту ночь, когда, как говорят, она умерла»*¹³. Привидения – это духи умерших людей, которые не закончили своё предназначение на земле. В данном случае привидение привязано к определённому событию и месту. Таким образом, замок становится чем-то сверхъестественным, ведь в нём поселяется привидение человека, который умер в замке при странных обстоятельствах. Посредством внедрения призрака в роман достигается эффект мистики, который является одной из важных составных частей готического романа.

Также важно отметить, что в романе Х. Уолпола многие события, описываемые в замке, происходят преимущественно ночью. Ночью человеческому глазу не так просто рассмотреть различные объекты в пространстве, что и заставляет путаться и пугаться. Зачастую ночь символизирует страх и имеет прямое отношение к сверхъестественному и фантастическому. Так, главные и второстепенные герои романа Х. Уолпола всегда находятся в страхе и чувствуют тревогу, которая подкрепляется мрачностью и темнотой в замке. В целом, ночь для готической литературы является одним из сюжетообразующих пространств для разворачивания событий. Тёмная ночь, как противоположность светлому дню, является амбивалентным символом, вызывающим противоречивые чувства. В английских готических произведениях символ ночи приравнивается к архетипическому символу тьмы, что прослеживается в романе «Замок Отранто». Во мраке ночи в замке происходят страшные и зачастую необъяснимые вещи, по длинным коридорам и витиеватым лестницам гуляют призраки, что заставляет воспринимать замок Отранто как нечто, стоящее на грани реальности и фантастики.

К. Рив, в свою очередь, лишь раз упоминает ночь, когда описывает восточное крыло замка. Данное пространство является отдельным миром на стыке реальности и фантастики, в котором скрыто то, что не должно быть видно в остальном замке. Оно таит в себе загадки, которые не каждому под силу раскрыть. Как только Эдмунд (главный герой романа) попадает туда, он сразу понимает, что это загадочное место, которое не просто пустует уже много лет. Автор вносит множество художественных деталей, которые создают атмосферу страха и

¹¹ «Behold in Theodore the true heir of Alfonso!» said the vision; and having pronounced those words, accompanied by a clap of thunder, it ascended solemnly towards heaven, where the clouds parting asunder, the form of St. Nicholas was seen, and receiving Alfonso's shade, they were soon wrapt from mortal eyes in a blaze of glory» [1, p. 68 – 69].

¹² «Soon after, it was reported that the castle was haunted, and that the ghosts of Lord and Lady Lovel had been seen by several of the servants. Whoever went into this apartment were terrified by uncommon noises, and strange appearances; at length this apartment was wholly shut up, and the servants were forbid to enter it, or to talk of any thing relating to it» [3, p. 88].

¹³ «'God, He knows,' quoth Roger, 'whether they be living or dead; but if ever I saw my Lady in my life, I saw her alive the night they say she died.'» [3, p. 96].

замешательства: *«Мебель за долгие годы обветшала и разваливалась. Постель была съедена молью и стала пристанищем для крыс, которые строили там свои гнёзда на протяжении долгих лет. Постельное бельё там было очень сырым из-за воды, которая текла с потолка; поэтому Эдмунд решил лечь спать в одежде»*¹⁴. При этом возникает впечатление, что данное здание словно вырвано из привычной жизни из-за своей мрачности и отчуждённости.

В этом помещении было две двери, которые вели в другие комнаты. Первая комната – кухня; была мрачной и пугающей. Вторая комната – место, где стояли книги и висели гербы, а также было генеалогическое древо Ловелов и родственников им семей, являясь некой памятью и историей, важной для знатного рода.

Далее юноша прошёл в другую комнату, хотя он долго не мог отпереть дверь. Он почувствовал дуновение ветра, после чего сквозняк задул огонёк его светильника и оставил Эдмунда в крошечной тьме. Кроме этого, он слышал странный звук и увидел мерцающий на ступеньках свет, что является «инструментами» для создания пугающей атмосферы в произведении: *«Если, – сказал он, – здесь есть привидения, я приложу все усилия, чтобы выяснить причину этого; а если я увижу этого призрака, то поговорю с ним»*¹⁵.

В романе К. Рив присутствуют художественные детали-символы, к которым относятся портреты, книги, гербы, генеалогическое древо. У Х. Уолпола также используются подобные детали, но особенно обращает на себя внимание портрет деда Манфреда, Рикардо. Во время разговора Изабеллы и Манфреда случается необъяснимое: *«В этот момент портрет его деда, который висел над скамьей, где они сидели, глубоко вздохнул и приподнял грудь»*¹⁶. Данная ситуация ещё раз подчёркивает тот факт, что замок – это зона сверхъестественного, граничащая с реальностью, которая разрушается в одно мгновение.

Замок в произведении Х. Уолпола относится как к реальному миру, так и к миру фантастическому. Замок Отранто – реально существующее место со своими физическими характеристиками: давным-давно его кто-то построил, там годами живут люди, происходят различные события и т.д. Однако из-за всего происходящего в замке данное пространство можно назвать сверхъестественным, т.к. в нём есть призраки, происходят необъяснимые вещи, как дуновение ветра и скрип полов без видимой на то причины. Многие события в замке являются воплощением фантастического и нереального.

Как граница реального и фантастического, замок Ловелов у К. Рив представляет собой место, которое устрашает не только внутренним убранством, но и происходящими событиями. Однако по сравнению с романом Х. Уолпола «Замок Отранто» замок Ловелов у К. Рив выглядит более дружелюбным местом, т.к. в нём происходит не так много необъяснимых событий. Писательница не использует множество готических элементов по сравнению с Х. Уолполом. К. Рив избегает открытой демонстрации фантастического и сверхъестественного при описании замка, делая акцент на атмосфере тревожного ожидания опасности перед чем-то пугающим и страшным. Обветшавший и погружённый во тьму замок является домом для призраков, что демонстрируется в описании тёмных комнат и коридоров, мрачных и глухих стонов, таинственных шумов и скрипов дверей. Автору удаётся как воздействовать на воображение читателя, так и показать обратную сторону жизни в таинственном и фантастическом замке.

Список использованной литературы

¹⁴ «the furniture, by long neglect, was decayed and dropping to pieces; the bed was devoured by the moths, and occupied by the rats, who had built their nests there with impunity for many generations. The bedding was very damp, for the rain had forced its way through the ceiling; he determined, therefore, to lie down in his clothes» [3, p. 91 – 92].

¹⁵ «“If,” said he, “this apartment is haunted, I will use my endeavours to discover the cause of it; and if the spirit appears visibly, I will speak to it”» [3, p. 92].

¹⁶ «At that instant the portrait of his grandfather, which hung over the bench where they had been sitting, uttered a deep sigh, and heaved its breast» [1, p. 48].

1. Walpole, Horace. The castle of Otranto. A Gothic Story. The Third Edition / Horace Walpole. – London : Naxos Audiobooks, 1766. – 235 p.
2. Рив, К. Старый английский барон = The Old English Baron / К. Рив. – М. : Ладомир, 2012. – 270 с.
3. Walpole, Horace. Reeve, Clara. The Castle of Otranto & The Old English Baron / Horace Walpole. – Frankfurt : Bookwire, 2019. – 149 p.

IV. ЖАНРОВЫЕ МОДЕЛИ В ДИНАМИКЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Д. В. Бабков,

студент (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

«РАЗРУШИТЬ НАПИСАННОЕ»: СПЕЦИФИКА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА В «ТЕКСТЕ ТЕАТРЕ ФИЛЬМЕ» «ЖЕНЩИНА С ГАНГА» МАРГЕРИТ ДЮРАС

Аннотация. *Статья посвящена исследованию механизмов взаимодействия вербального и визуального в интермедиальном творчестве Маргерит Дюрас на примере «текста театра фильма» «Женщина с Ганга». На основе теоретических положений самой писательницы делается вывод о деконструкции конвенциональной модели аудиовизуального образа. С одной стороны, в рамках произведения вербальный и визуальный компоненты отделяются друг от друга и функционируют параллельно как независимые единицы. С другой стороны, автономия двух компонентов не угрожает целостности единого аудиовизуального комплекса, но приводит к переоценке привычных взаимоотношений между письмом и кинематографом, что позволяет также сделать вывод об активизации роли реципиента в восприятии и интерпретации рассматриваемого произведения.*

Ключевые слова: *аудиовизуальный образ; кинематограф; персонажи-«голоса»; письмо; художественный медиум.*

D. V. Babkov,

Student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

«TO DESTROY WHAT IS WRITTEN»: THE SPECIFICS OF THE AUDIOVISUAL IMAGE IN THE «TEXT THEATER FILM» «THE WOMAN OF THE GANGES» BY MARGUERITE DURAS

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of the mechanisms of interaction between the verbal and visual components in the intermedial oeuvre of Marguerite Duras by the example of the «text theater film» «The Woman of the Ganges». Based on the theoretical views of the writer herself, it is concluded that the conventional model of the audiovisual image undergoes deconstruction. On the one hand, the verbal and visual components are separated from each other and function alongside as independent units within the scope of the work. On the other hand, the autonomy of the two components does not threaten the integrity of the whole audiovisual complex, but leads to the reassessment of the usual relationship between writing and cinema, which consequently intensifies the recipient's role in the perception and interpretation of the text in question.*

Key words: *artistic medium; audiovisual image; characters-«voices»; cinema; writing.*

Маргерит Дюрас (Marguerite Duras, 1914–1996) является одной из ключевых фигур французской литературы второй половины XX века. Несмотря на выделение исследователями основных типологических черт, объединяющих все творчество М. Дюрас и определяющих то, что называют ее неповторимой творческой